

Н.М. Логачева

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МОНОГОРОДАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблемы развития моногородов находятся в исследовательском фокусе разных наук уже длительное время. Это связано с тем, что устойчивое социально-экономическое развитие моногородов имеет существенное значение для экономики страны. В этих городах проживает десятая часть населения России, более 25 % городов страны относится к монопрофильным.

Успешность поиска и применения мер, направленных на решение проблем моногородов, зависит от выбранной парадигмы. Подход, при котором моногорода рассматривались как «города-заводы», теряет свою актуальность в связи с тем, что в современных условиях вопросы качества жизни населения, привлекательности территории для людей становятся крайне важными, следовательно, требуется переход к новой парадигме – «город для человека, для жизни».

Автором обосновывается, что меры, направленные на ликвидацию монозависимости, должны быть увязаны с созданием благоприятной городской среды, что требует изучения ее качества и определения направлений развития. Исследовано качество городской среды городов Челябинской области и Пермского края, представляющих две категории: 1) моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением; 2) моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения. Компаративный анализ индексов качества городской среды в региональном разрезе позволил выделить лидеров и аутсайдеров, выявить особенности среды городов в разрезе исследуемых категорий, а также в разрезе городских пространств.

Группировка моногородов Челябинской области и Пермского края по критериям «категория по социально-экономическому положению» – «качество городской среды» дала возможность определить для каждой группы наиболее развитые городские пространства, повышающие привлекательность города для горожан и потенциальных мигрантов, и пространства, на которые требуется направить внимание властей с целью их развития, так как они не в полной мере способны удовлетворить запросы населения.

Ключевые слова: *моногород, монопрофильное поселение, градообразующее предприятие, городская среда, индекс качества городской среды, государственная поддержка.*

Монопрофильные муниципальные образования (моногорода), несмотря на то, что являются «наследниками» индустриальной эпохи, по-прежнему остаются важным структурным элементом системы расселения на уровне регионов и страны в целом. Большая часть моногородов строилась по типу «рабочего поселка, жители которого обслуживали завод», при этом градообразующее предприятие часто обладало уникальными технологиями, производствами и кадрами. Но в развитии моногородов был явный утилитарный смысл, поэтому в проекты закладывались минимально необходимые социальные объекты [1, с. 23].

На современном этапе развития общества потребности населения в объектах социальной инфраструктуры, качестве городской среды, уровне и каче-

© Логачева Н.М., 2021

Логачева Наталья Модестовна – д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, e-mail: logacheva.nm@uiec.ru.

стве жизни изменились, что часто приводит к снижению привлекательности таких городов для жизни. Значительная часть моногородов России испытывают не только серьезные социально-экономические, но и демографические трудности, которые проявляются в интенсивной миграционной и естественной убыли населения.

Изучению особенностей моногородов и решению проблем их развития посвящены работы А.Г. Гранберга, В.М. Полтеровича, Ю.Л. Пивоварова, Г.В. Иоффе, Б.С. Жихаревича, Г.М. Лаппо и других исследователей.

В научных работах содержание понятия «моногород» наполняется разными смыслами, поскольку авторы исследуют различные аспекты структуры этих городов, используя следующие подходы: географический, территориальный, многокритериальный, отраслевой и др. [2–7].

Ряд российских исследователей, в числе которых Е.Г. Анимца, В.С. Бочко, Э.В. Пешина, И.В. Липсиц, сближают понятие «моногород» с термином «город-завод», что предполагает наличие существенной связи между функционированием городского поселения и крупным предприятием, расположенным на его территории [8, 9].

Разделяя эту позицию, добавим, что, с нашей точки зрения, моногород – это «город-завод» не потому, что центральным звеном его социально-экономического развития является градообразующее предприятие, а в связи с тем, что в нем наблюдается несбалансированность развития производственной и социальной сфер в ущерб последней.

В целом вопросы формирования государственной поддержки и диверсификации российских моногородов, повышения их инвестиционной привлекательности, занятости и социального партнерства достаточно хорошо исследованы. В то же время все больше актуализируются вопросы, связанные с качеством жизни населения, со сменой парадигмы развития с «города-завода» к «городу для человека, для жизни».

Качество среды моногородов оказывает существенное влияние на уровень и качество жизни населения, проживающего на их территории. В связи с этим исследования, направленные на выявления особенностей, возможностей и направлений развития городской среды моногородов (входящих в разные категории) с целью повышению удовлетворенности горожан, становятся востребованы не только с научной точки зрения, но и для нахождения практических шагов для муниципальных властей. Цель данной работы – исследовать качество городской среды моногородов Пермского края и Челябинской области.

Несмотря на то, что моногорода обладают объединяющей их чертой (наличие градообразующего предприятия), они существенно отличаются по социально-экономическому положению, что вызвало необходимость выделить среди них категории. Постановление Правительства РФ № 709 от 29 июля 2014 г. определяет три категории моногородов:

1 – моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением;

2 – моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения;

3 – моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией.

В Постановлении приведены критерии отнесения к каждой из них [10]. Структура моногородов Пермского края и Челябинской области по этим категориям представлена в табл. 1.

Таблица 1

Доля моногородов разных категорий в общем количестве городов Челябинской области и Пермского края на 21.01.2020 г. [11]

Показатель	Пермский край	Челябинская область
Всего городов в области	25	30
Категория 1	3	7
	г. Красновишерск, г. Очер, г. Чусовой	г. Усть-Катав, г. Карабаш, г. Нязепетровск, г. Аша, г. Миньяр, г. Верхний Уфалей, г. Бакал
Категория 2	4	5
	г. Александровск, г. Горнозаводск, г. Нытва, Юго-Камское сельское поселение	г. Сим, г. Сатка, г. Миасс, г. Златоуст, г. Чебаркуль
Категория 3	0	4
		г. Озерск, г. Трехгорный, г. Снежинск, г. Магнитогорск
Доля моногородов от общего числа городов в регионе, %	28	53
Доля городов 1-й и 2-й категории от общего числа городов в регионе, %	28	40

Данные показывают, что на территории Пермского края представлены моногорода 1-й и 2-й категории в то время, как в Челябинской области помимо них есть также моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией (категория 3). В ней три города из четырех являются закрытыми административно-территориальными образованиями (г. Озерск, г. Трехгорный, г. Снежинск). С учетом стабильности их развития для дальнейшего анализа были отобраны только города, характеризующиеся наиболее сложным социально-экономическим положением и имеющие риски его ухудшения (категории 1 и 2). Доля таких моногородов от общего числа городов в Пермском крае составляет 28 %, а в Челябинской области – 40 %, что говорит о более напряженной ситуации.

Выявлению особенностей и поиску сценариев развития для моногородов, оказавшихся в такой ситуации, посвящено значительное количество работ [12–17].

Пути решения проблем моногородов в России считают:

- «реинжиниринг сложившихся бизнес-процессов; бюджетное финансирование инвестиционных проектов развития инфраструктуры; диверсификацию городской экономики; стимулирование миграции населения» [18, с. 5];
- «ликвидацию моногорода (только до 5 тыс. через первоначальное сжатие), самостоятельное развитие моногорода, создание потенциала для экономической диверсификации, искусственное поддержание моногорода» [19, с. 127–131];
- программы поддержки, создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР или ТОСЭР), имеющих льготные налоговые условия, упрощенные административные процедуры и проч.

Акцент на улучшение будущего градообразующего предприятия, привлечение инвестиций, создание рабочих мест, предоставление льгот для новых предприятий понятен, однако если исходить не из парадигмы «город-завод», а основываться на новом подходе «город для жизни», то «в любой стратегии город должен обладать определенной привлекательностью для жителей, независимо от будущего градообразующего предприятия, следует в первую очередь позаботиться о возможности создания комфортной для проживания в городе среды» [19, с. 129]. Создание в городе благоприятных условий для жизни служит решению демографических проблем, поддержанию миграционного прироста, поскольку повышает возможности города «конкурировать» за население.

Для оценки качества городской среды в моногородах Челябинской области и Пермского края нами использованы индексы разных типов городских пространств: жилье и прилегающие пространства, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, общественно-деловая и социально-досуговая инфраструктура и общегородское пространство [20]. Индекс качества городской среды, рассчитываемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, – это оценка города в баллах, которая складывается из анализа шести типов городских пространств по шести критериям: безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность среды, эффективность управления (36 индикаторов со значением баллов от 0 до 10, максимальная возможная суммарная оценка города 360 баллов).

Данные, представленные в табл. 2, позволяют оценить качество городской среды и условия ее формирования в моногородах Челябинской области.

Проведенное ранжирование показывает, что моногорода из категории 2 имеют более высокое качество городской среды. Лидером выборки по общему баллу является г. Сатка (2-я категория, 191 балл), аутсайдером – г. Нязепетровск (1-я категория, 143 балла). Разрыв в оценках составляет 48 баллов, что означает высокую дифференциацию условий по городам. Наибольшие поло-

жительные изменения городских пространств, происходящие в моногородах Челябинской области (предпоследняя строка табл. 2), отмечены в г. Усть-Катав и г. Карабаш. Единственным городом с отрицательной динамикой изменений является г. Златоуст.

Таблица 2

Параметры оценки качества городской среды в моногородах Челябинской области, 2019 г., балл*

Показатель	Категория 1							Категория 2					Среднее по выборке
	г. Усть-Катав	г. Карабаш	г. Нязепетровск	г. Аша	г. Миныйр	г. Верхний Уфалей	г. Бакал	г. Сим	г. Сатка	г. Миасс	г. Златоуст	г. Чебаркуль	
ЖиПТ	40	34	31	39	47	22	33	39	47	40	31	50	38
изм. к 2019 г.	+7	+8	-2	+6	+6	-3	+4	+12	+10	+6	-4	+5	+5
УДС	34	29	29	27	36	24	35	29	33	32	30	39	31
изм. к 2019 г.	+10	+13	+5	-1	+10	+2	+8	+5	+2	+6	-3	+7	+5
ОП	14	18	14	22	28	25	23	24	21	22	26	18	21
изм. к 2019 г.	+2	+6	0	+1	-2	+1	-1	0	0	+6	+6	+1	+2
ОДИиПП	19	22	27	19	22	20	19	18	23	23	23	26	22
изм. к 2019 г.	0	0	-2	+2	-5	+1	+2	0	-1	0	-1	0	0
СДИиПП	20	18	19	20	19	28	18	18	31	33	29	26	23
изм. к 2019 г.	+1	+1	-2	+2	0	+2	+1	+2	0	+5	-2	+8	+2
ОбП	34	29	23	30	28	29	35	29	36	28	34	29	30
изм. к 2019 г.	+3	+5	+2	-2	-1	0	-3	+1	+5	+2	+3	-5	+1
Общий балл	161	150	143	157	180	148	163	157	191	178	173	188	166
изм. к 2019 г.	34	33	1	8	9	3	11	20	16	23	-1	2	13
Рейтинг в 2019 г.	7	10	12	8/9	3	11	6	8/9	1	4	5	2	

*Составлено автором по данным Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ: <https://xn----dtbcccctsyabxk.xn--p1ai/#/>.

Обозначения, используемые в таблице: данные на сером фоне – максимальное значение показателя; жирным на белом фоне – минимальные значения. ЖиПТ – жилье и прилегающие территории; УДС – улично-дорожная сеть, ОП – озеленение пространства, ОДИиПП – общественно-деловая инфраструктура и прилегающее пространство, СДИиПП – социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство, ОбП – общегородское пространство.

В разрезе городских пространств в среднем (последний столбец табл. 2) наибольшую оценку имеет «жилье и прилегающие территории» (38 баллов), наименьшую – «озеленение пространства» (21 балл).

Оценки городской среды моногородов Пермского края позволили выявить ряд особенностей (табл. 3).

Таблица 3

Параметры оценки качество городской среды
в моногородах Пермского края, 2019 г., балл*

Показатель	Категория 1			Категория 2			Среднее по выборке
	г. Красновишерск	г. Очер	г. Чусовой	г. Александровск	г. Горнозаводск	г. Нытва	
ЖиПТ	42	41	26	24	32	28	32
изм. к 2019 г.	+8	+7	+7	+7	+2	-7	+4
УДС	29	32	29	32	36	29	31
изм. к 2019 г.	+5	+3	-1	+5	+2	+2	+3
ОП	18	27	29	26	19	32	25
изм. к 2019 г.	-1	+2	-1	+9	+2	+8	+3
ОДИиПП	21	27	18	17	26	22	22
изм. к 2019 г.	-4	-2	+2	-3	+6	+1	0
СДИиПП	17	22	25	22	24	23	22
изм. к 2019 г.	+1	+2	+3	-2	-1	0	1
ОбП	39	36	36	36	35	40	37
изм. к 2019 г.	+4	+4	+6	+2	+1	+11	+5
Общий балл	166	185	163	157	172	174	170
изм. к 2019 г.	13	16	1	18	12	15	13
Рейтинг в 2019 г.	4	1	5	6	3	2	

*Составлено автором по данным Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ: <https://xn----dtbcccddtsyapabxk.xn--plai/#/>. Обозначения аналогичны обозначениям в табл. 2.

Ранжирование моногородов Пермского края показывает, что нет явного преимущества в качестве городской среды городов одной из категорий, наблюдается меньшая дифференциация условий по городам (разрыв в общих балльных оценках составляет 28 баллов). Лидером выборки является г. Очер (1-я категория, 185 баллов), аутсайдером – г. Александровск (2-я категория, 157 баллов). Обращает на себя внимание тот факт, что для лидера его сложное социально-экономическое положение (отнесен к 1-й категории) не стало препятствием в развитии городской среды.

В оценках пространств моногородов Пермского края отмечаются положительные изменения. Наибольший рост балльной оценки (+18 баллов) наблю-

дался в г. Александровск (что является важным для города и его населения, учитывая его в целом низкую позицию в рейтинге).

Анализ оценок в разрезе городских пространств в среднем (последний столбец табл. 3) позволил выявить отличия моногородов Пермского края:

- наибольшую оценку имеет «общегородское пространство» (37 баллов),
- наименьшую оценку демонстрируют 2 пространства «общественно-деловая инфраструктура и прилегающее пространство», «социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство» – 22 балла (при этом их изменения минимальны).

Исследовательский интерес вызывает определение особенностей развития городской среды по категориям моногородов. Для этой цели нами проведена группировка (табл. 4), в которой к монопрофильным муниципальным образованиям с наиболее сложным социально-экономическим положением (категория 1) отнесены 10 моногородов Челябинской области и Пермского края, к моногородам, имеющим риски ухудшения социально-экономического положения (категория 2), – 8 городов.

Таблица 4

Группировка моногородов Челябинской области и Пермского края по критериям «категория по социально-экономическому положению» – «качество городской среды», 2019 г.*

Качество городской среды	Категория 1 – 10 городов		Категория 2 – 8 городов		
	Группа II – 2 города		Группа I – 3 города		
Качество городской среды выше среднего	Мах	Очер – 185	Мах	Сатка – 191	
	Min	Мишняр – 180	Min	Миасс – 178	
	Средний балл по группе II	183	Средний балл по группе I	186	
	Основные проблемы	Социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство	Основные проблемы	Озеленение пространства	
	Удовлетворяют	Жилье и прилегающие территории	Удовлетворяют	Жилье и прилегающие территории	
	Качество городской среды ниже среднего	Группа IV – 8 городов		Группа III – 5 городов	
		Мах	Красновишерск – 166	Мах	Нытва – 174
Min		Нязепетровск – 143	Min	Александровск – 157 Сим – 157	
Средний балл по группе II		156	Средний балл по группе II	167	
Основные проблемы		Социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство, озеленение пространства	Основные проблемы	Социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство	

Окончание табл. 4

	Удовлетворяют	Жилье и прилегающие территории, общегородское пространство	Удовлетворяют	Общегородское пространство
	Средний балл по категории 1 – 162 балла		Средний балл по категории 2 – 174 балла	
Средний балл в моногородах Челябинской области и Пермского края по качеству городской среды – 176 баллов				

*Составлено автором.

Моногорода, относящиеся к 1-й категории, являются менее благополучными, чем 2-й категории с точки зрения социально-экономического положения, что влияет на возможности развития городской среды, оценка которой в моногородах, входящих во 2-ю категорию, в среднем выше (174 балла против 162 баллов в 1-й категории).

Города, входящие в 1-ю категорию, формируют две группы:

1. Группа II характеризуется качеством городской среды выше, чем в среднем по всей выборке (оценка более 176 баллов). Разрыв в оценке между лидером группы (г. Очер – 185 баллов) и аутсайдером (г. Миньяр – 180 баллов) незначительный. Основное внимание в развитии городской среды в этой группе стоит обратить на социально-досуговую инфраструктуру и прилегающее пространство, имеющее самые низкие оценки среди остальных пространств.

2. Группа IV, имеющая качество городской среды ниже среднего по всей выборке уровня, включает города: Красновишерск, Бакал, Чусовой, Усть-Катав, Аша, Карабаш, Верхний Уфалей, Нязепетровск. Разрыв в оценке между лидером группы (г. Красновишерск – 166 баллов) и аутсайдером (г. Нязепетровск – 143 балла) составляет 23 балла, что существенно выше, чем в группе II. Точками роста в развитии городской среды в этой группе является социально-досуговая инфраструктура с прилегающим пространством и озеленением пространства города.

Города, попавшие во 2-ю категорию, делятся на две группы:

1. Группа I (Сатка, Чебаркуль, Миасс) имеет качество городской среды выше среднего по выборке и выше, чем группа II. Разрыв в оценке между лидером группы (г. Сатка – 191 балл) и аутсайдером (г. Миасс – 178 баллов) – 13 баллов, что также превышает разрыв в группе II. Основной проблемой в качестве городской среды для городов, входящих в данную группу, является озеленение пространства.

2. Группа III (Нытва, Златоуст, Горнозаводск, Александровск, Сим). Поляризация в развитии городской среды моногородов, формирующих группу, – 17 баллов (лидер – г. Нытва со 174 баллами, аутсайдеры – г. Александровск и г. Сим с оценкой 157 баллов), что ниже, чем у аналогичной группы из 1-й

категории городов. Проблемной сферой городской среды является социально-досуговая инфраструктура и прилегающее к ней пространство, максимальные оценки в группе получило общегородское пространство.

Представленный компаративный анализ показал, что несмотря на различия в качестве городской среды, есть некоторые общие позиции: наибольшее удовлетворение вызывает категория «жилье и прилегающие территории», в то время как социально-досуговая инфраструктура и прилегающее к ней пространство требует развития и улучшения в большинстве групп.

Отметим, что моногорода, входящие в разные категории, не только отличаются между собой, имея ряд проблемных пространств, но по типам городского пространства «Озеленение» и «Общественно-деловая инфраструктура», а также по критерию «Общий балл» за 2019 г. значительно уступали моногородам [21, с. 513]. Эти факты подчеркивают необходимость активного воздействия на городские пространства, направленные на их улучшения, с целью повышения привлекательности моногородов для горожан и потенциальных мигрантов. Однако города, относящиеся к исследуемым категориям, не вполне способны решить эти задачи самостоятельно, что требует поддержки со стороны государства.

Этой цели служит в том числе обсуждаемая и разрабатываемая государственная программа «Развитие моногородов»¹, пришедшая на смену приоритетной программе «Комплексное развитие моногородов».

Одним из ключевых приоритетов в области социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований РФ является значительное повышение уровня и качества жизни населения на территории моногородов, а целью программы: снижение зависимости моногородов от деятельности градообразующих организаций и, как следствие, снижение количества моногородов, а также улучшение качества городской среды в моногородах². Планируется, что Минстроем и конструкторским бюро «Стрелка» будет разработан стандарт комплексного развития территорий для создания комфортной городской среды. При этом в проекте программы не запланированы показатели (индикаторы), характеризующие качество городской среды, в связи с чем не вполне ясно, как будут оцениваться результаты по данному параметру.

Изучение проекта программы показало, что у регионов, имеющих моногорода, есть возможность включиться в реализации проектов, отвечающих це-

¹ Обсуждение программы проводилось неоднократно: на панельной дискуссии «Новая программа развития моногородов: ключевые направления развития» в рамках мероприятий X Гайдаровского форума в Москве. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/press-tsentr/36927/>; в Тольятти в рамках Всероссийского форума-совещания по развитию моногородов. URL: http://invest.tgl.ru/news/itogi_foruma_monogorodov/.

² Проект государственной программы «Развитие моногородов». URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manual-upload/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf>.

лям развития их территорий, поскольку предполагается утверждение объема финансового обеспечения на реализацию мероприятий (за счет бюджетов всех уровней и внебюджетных источников), которые осуществляются на территории моногородов в структуре федеральных и национальных проектов.

Для решения задач, стоящих перед моногородами в области повышения привлекательности территорий проживания горожан, важное значение имеет национальный проект «Жилье и городская среда» со сроком реализации 2018–2024 гг.³ При этом в проекте программы «Развитие моногородов» финансирование, направленное на реализацию профильного проекта, имеется только по городам Челябинской области. Моногорода Пермского края тоже нуждаются в финансовой поддержке развития городской среды, следовательно, целесообразно использовать время разработки и корректировки новой программы для включения их в данный документ.

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021 г.

Список литературы

1. Бушмакова Ю.В., Дубова О.В., Шоркина Ю.А. Проблемы формирования комфортной городской среды в г. Горнозаводске // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2019. – № 1 (33). – С. 21–35. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.01.02
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
3. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – 180 с.
4. Тургель И.Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2001. – 258 с.
5. Давыдова И.Ш., Малышкина А.М. Моногорода: проблемы и перспективы развития / Ин-т экон., упр. и права. – Казань, 2011. – 220 с.
6. Моногород: управление развитием / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук [и др.]; ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012. – 220 с.
7. Малашенко Е.А., Мекуш Г.Е. Понятие «моногород»: российский и зарубежный взгляд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 125–134.

³ Официальный сайт национального проекта «Жилье и городская среда». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/>

8. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимиаца, В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимиаца; под ред. А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.

9. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: база данных о градообразующих предприятиях и моногородах России / под ред. И.В. Липсица. – М.: Хроникер, 2000. – 256 с.

10. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения: 01.03.2020).

11. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420210942> (дата обращения: 01.03.2020).

12. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения: моногр. – М.: Экон-информ, 2013. – 140 с.

13. Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю. Демографическое и социально-экономическое развитие моногородов Урала: проблемы и пути решения // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2020. – № 11. – С. 103–108.

14. Вахтина М.А. Российские моногорода: новые задачи, старые проблемы // *Научен вектор на Балканите*. – 2020. – Т. 4, № 4 (10). – С. 76–79.

15. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2018. – Вып. № 68. – С. 211–241.

16. Пятшева Е.Н. Особенности функционирования моногородов России // *Вестник РГГУ. Экономика. Управление. Право*. – 2019. – № 2. – С. 18–34.

17. Зуева Е.Л., Гирный М.А. Стратегии выживания населения в моногороде // *Региональные исследования*. – 2019. – №4 (66). – С. 130–142.

18. Managing a monotown as a priority social and economic development area / V. Trifonov, O. Loyko, D. Nesteruk, S. Zhironkin, E. Strekovtsova // *AIP Conference Proceedings*. – 2017. – Vol. 1800, no. 1. – P. 050009. – URL: <https://aip.scitation.org/doi/pdf/10.1063/1.4973069> (дата обращения: 05.02.2021).

19. Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода России: возможные варианты развития // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2019. – № 76. – С. 109–135.

20. Индекс качества городской среды Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. – URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--plai/#/> (дата обращения: 22.02.2021).

21. Антонова И.С., Белалов Т.А., Жданова А.Б. Устойчивое развитие как концепция повышения качества городской среды моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 505–515.

References

1. Bushmakova Iu.V., Dubova O.V., Shorkina Iu.A. Problemy formirovaniia komfortnoi gorodskoi sredey v g. Gornozavodsk [Problems of forming comfortable urban environment in the city of Gornozavodsk]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Prikladnaia ekologiya. Urbanistika*, 2019, no. 1(33), pp. 21–35.

2. Zubarevich N.V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiia [Regions of Russia: Inequality, crisis, modernization]. Moscow, Independent Institute for Social Policy, 2010, 160 p.

3. Lappo G.M. Goroda Rossii. Vzgliad geografa [Cities of Russia. Geographer's view]. Moscow, Novyi khronograf, 2012, 180 p.

4. Turgel' I.D. Monospetsializirovannyi gorod: teoriia i praktika strategicheskogo upravleniia sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem [Single-industry city: Strategic management's theory and practice of socio-economic development]. Yekaterinburg, AMB, 2001, 258 p.

5. Davydova I.Sh, Malyshkina A.M. Monogoroda: problemy i perspektivy razvitiia [Single-industry towns: Problems and development prospects]. Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov, 2011, 220 p.

6. Uskova T.V., Iogman L.G., Tkachuk S.N. et al. Monogorod: upravlenie razvitiem [Single-industry town: Development management]. Vologda, ISEDT RAN, 2012, 220 p.

7. Malashenko E.A., Mekush G.E. Poniatie "monogorod": rossiiskii i zarubezhnyi vzgliad [The concept of "single-industry city": Russian and foreign views]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiia. Geologiya*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 125–134.

8. Animitsa E.G., Bochko V.S., Peshina E.V., Animitsa P.E. Kontseptual'nye podkhody k razrabotke strategii razvitiia monoprofil'nogo goroda [Conceptual approaches to elaborate a strategy for monotowns development]. Eds. A.I. Tatarkin, M.V. Fedorov. Yekaterinburg, Ural State University of Economics, 2010, 81 p.

9. Monoprofil'nye goroda i gradoobrazuiushchie predpriiatiia: baza dannykh o gradoobrazuiushchikh predpriiatiiax i monogorodakh RossiiPod [Single-industry cities and hail-growth enterprises: A database on hail-growth enterprises and single-industry cities of Russia]. Ed. I.V. Lipsitsa. Moscow, Khroniker, 2000, 256 p.

10. O kriteriiakh otneseniia munitsipal'nykh obrazovaniu Rossiiskoi Federatsii k monoprofil'nym (monogorodam) i kategoriiax monoprofil'nykh munitsipal'nykh

obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov ukhudsheniia ikh sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia' [On the criteria for classifying municipalities of the Russian Federation as single-industry towns and categories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry cities), depending on the risks of deterioration of their socio-economic situation]. Resolution of the RF Government dated 29/07/2014 No. 709, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (accessed 01.03.2020).

11. Ob utverzhdenii perechnia monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov) [On the approval of the single-industry municipalities list in the Russian Federation (single-industry towns)]. Order of the RF Government dated 07/29/2014 No. 1398-r, available at: <http://docs.cntd.ru/document/420210942> (accessed 01.03.2020).

12. Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie monogorodov Tsentral'no-Chernozemnogo raiona Rossii: problemy i puti resheniia [Socio-economic development of mono-cities of Central Black Earth region of Russia: Problems and solutions]. Moscow, Ekon-inform, 2013, 140 p.

13. Bezverbnyi V.A., Mikriukov N.Iu. Demograficheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie monogorodov Urala: problemy i puti resheniia [Demography and social-economic development of single-industry towns of Ural: Problems and ways of solutions]. *Alma mater (HSE Bulletin)*, 2020, no. 11, pp. 103–108.

14. Vakhtina M.A. Rossiiskie monogoroda: novye zadachi, starye problemy [Russian monocorts: New challenges, old problem]. *Nauchen vektor na Balkanite*, 2020, vol. 4, no. 4(10), pp. 76–79.

15. Oborin M.S., Sheresheva M.Iu., Ivanova S.A. Analiz rezul'tatov gosudarstvennoi podderzhki i tendentsii razvitiia monogorodov RF [Analysis of state support results and development trends of Russian single-industry towns]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2018, vol. 68, pp. 211–241.

16. Piatsheva E.N. Osobennosti funktsionirovaniia monogorodov Rossii [The functioning features of single-industry towns in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2019, no. 2, pp. 18–34.

17. Zueva E.L., Girnyi M.A. Strategii vyzhivaniia naseleniia v monogorode [Survival strategies of population in a single-industry town]. *Regional'nye issledovaniia*, 2019, no. 4(66), pp. 130–142.

18. Trifonov V., Loyko O., Nesteruk D., Zhironkin S., Strekovtsova E. Managing a monotown as a priority social and economic development area. AIP Conf. Proc. 2017, vol. 1800, no. 1, p. 050009, available at: <https://aip.scitation.org/doi/pdf/10.1063/1.4973069> (accessed 05.02.2021).

19. Shastitko A.E., Fatikhova A.F. Monogoroda Rossii: vozmozhnye varianty razvitiia [Company towns in Russia: Some thoughts on development alternatives]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2019, no. 76, pp. 109–135.

20. Indeks kachestva gorodskoi sredy Ministerstva stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khoziaistva RF [Urban environment quality index of the Ministry of construction, housing and public utilities of the Russian Federation]. Available at: <https://xn----dtbcccdsypabxk.xn--p1ai/#/> (accessed 22.02.2021).

21. Antonova I.S., Belalov T.A., Zhdanova A.B. Ustoichivoe razvitie kak kontseptsiiia povysheniia kachestva gorodskoi sredy monogorodov [Sustainable development as a concept to improve the quality of the urban environment of single-industry towns]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, vol. 5, no. 4, pp. 505–515.

Оригинальность 80 %

Получено 10.03.2021 Принято 05.04.2021 Опубликовано 30.06.2021

N.M. Logacheva

URBAN ENVIRONMENT'S QUALITY IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF PERM KRAI AND CHELYABINSK OBLAST

Problems of development of single-industry towns have been in the research focus of various sciences for a long time. This is because of the fact that the sustainable socio-economic development of single-industry towns is essential for the country's economy. These cities are home to the tenth part of population of Russia, more than 25% of the country's cities belong to the mono-profile cities.

Success of the search and application of measures aimed at solving the problems of single-industry towns depends on the chosen paradigm. The approach in which single-industry towns were considered as "factory cities" loses its relevance since in modern conditions problems of the quality of life, attractiveness of territory for people become extremely important, therefore, transition to new paradigm is required – "city for person, city for life".

The author proves that measures to eliminate mono-dependence should be linked to creation of favorable urban environment, which requires studying its quality and determining the avenues of development. The paper gives an insight into the quality of urban environment of the cities of Chelyabinsk oblast and Perm krai, Russia, representing two categories: 1) single-industry towns with the most difficult socio-economic situation, 2) single-industry towns with existing risks of deterioration of the socio-economic situation. A comparative analysis of quality indexes of urban environment in the regional context allowed us to identify leaders and outsiders, features of urban environment in the context of research categories, as well as in the context of urban areas.

Grouping single-industry towns of Chelyabinsk oblast and Perm krai by socio-economic status and quality of the urban environment made it possible to determine for each group the most developed urban areas that increase attractiveness of the city for citizens and potential migrants, and areas that need extra efforts from the authorities in since the former are not fully able to meet the needs of the population.

Keywords: single-industry town, single-industry settlement, city-forming enterprise, urban environment, urban environment quality index, state aid.

Natalya M. Logacheva – Doctor of Economics, Leading Researcher, Chelyabinsk branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: logacheva.nm@uiec.ru.

Received 10.03.2021 Accepted 05.04.2021 Published 30.06.2021